

Читайте лучшие
детские детективы
Екатерины
Вильмонт!

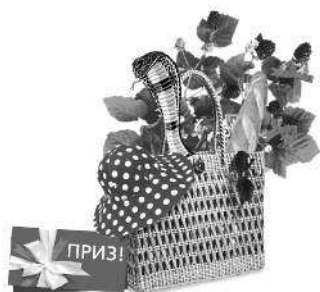

**Первая любовь
и опасные расследования
Даши Лаврецкой:**

- В поисках сокровищ
Секрет пропавшего клада
Секрет бабушкиной коллекции
Трудно быть храбрым
Секрет подозрительного профессора
Куда исчез папа?
Секрет убегающей тени
Секрет пустой квартиры
День большого вранья
Кто украл роман?
Секрет драгоценного мусора
Невероятное везение
Секрет мрачного подземелья
Секрет похищенной дискеты
Секрет консервной банки
Секрет пропавшего альпиниста
Секрет черной дамы
Секрет потрепанного баула

Екатерина Вильмонт

Невероятное везение

Москва

2015

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44
В46

Оформление серии *Светланы Прохоровой*

Вильмонт, Екатерина Николаевна.
В46 Невероятное везение : [повесть] / Екатерина
Вильмонт. — Москва : Эксмо, 2015. — 192 с. — (Love-
детектив для девочек).

ISBN 978-5-699-81703-0

Даше и Петьке повезло. В их жизни хватает места и для настоящей первой любви, и для... детективных расследований! Вот и сейчас им стало известно, что шайка мошенников терроризирует город. Их жертвами становятся пожилые женщины. Пострадали даже Дашина тетя и Петькина бабушка. Срочно найти и обезвредить преступников – такую цель поставила себе парочка юных детективов! У них есть множество зацепок. И главное – просто невероятное везение!

УДК 821.161.1-31
ББК 84(2Рос=Рус)6-44

ISBN 978-5-699-81703-0

© Вильмонт Е., 2015
© Оформление. ООО «Издательство «Эксмо», 2015

Глава I

С чего-то надо начинать

«*В* такую погоду только и болеть», — огорченно подумал Петька и отвернулся к стене. Конец апреля, а на улице почти ноябрь. Холодно, мокро, серо. Но зато не так обидно... Привязалась проклятушая ангина... Горло уже не болит, а температура почему-то еще держится. Это мешает, а то можно было бы даже понаслаждаться болезнью — лежишь себе, на столике стоит здоровенная кружка с клюквенным морсом, хочешь, смотри телик или видак, хочешь, читай — папа принес еще три романа Незнанского. Правда, в последнее время они уже не такие интересные, но все-таки любимый герой Александр Турецкий по-прежнему совершает свои подвиги... Но с температурой ничего этого не хочется... «Хорошо, что у нас сейчас нет никакого расследования, а то бы я совсем извелся», — подумал Петька и снова уснул.

Проснулся он оттого, что в квартире кто-то был. Странно, кто бы это?

— Эй, кто там? — крикнул он.

— Петечка, это я! — услышал он голос бабушки Марии Львовны.

— Баба Маня, ты? — обрадовался Петька.

— Да, Петечка, я!

— Что ты там делаешь, иди сюда!

— Да я вот... Сейчас приду!

Петька услышал, что она прошла в ванную, там включила воду. Но вскоре появилась, пряча глаза.

— Баба Маня, ты что? — перепугался Петька.

Вид у Марии Львовны был вконец несчастный.

— Ты плакала? Что-нибудь с бабусей? — перепугался Петька.

— Да нет, Петечка, это так, ерунда...

— Баба Маня, не делай из меня дурака! Что, я тебя не знаю? Ты из-за пустяков плакать не станешь!

— Полторы тысячи — это, Петечка, совсем не пустяк!

— Какие полторы тысячи?

— У меня в сумке было полторы тысячи, мне долг отдали...

— И ты их потеряла?

— Можно сказать и так!

— У тебя их украли?

— Ну не то чтобы... Но, в общем, да, украли.

— Баба Маня, ты говоришь загадками.

— Просто мне стыдно. Я такая дура! Я только потом сообразила, что это была целая шайка.

— Баба Маня! Немедленно все расскажи!

— Нет, Петя, не расскажу! Я же тебя знаю, ты хоть и болен, соберешься их ловить! А я за тебя боюсь!

— Баба Маня, во-первых, ты сама сказала, что я болен. У меня сил не то что бандитов ловить, даже телевизор смотреть нету! Но я должен все знать, да и тебе легче станет, если ты все расскажешь.

Мария Львовна внимательно посмотрела на внука.

— Только, Петька, чур, никому ни словечка!

— Родителям и бабусе — ни слова! А своим друзьям... Им обязательно надо сказать, они могут помочь.

— Петя, я не хочу! Почему из-за моей дурусти должен кто-то рисковать? И ведь я всегда так гордилась собой, что ни в какие «МММ» и «Чару» деньги не вкладывала, а тут... Понимаешь, иду я по подземному переходу, и подсакивает ко мне молодой человек, очень приличный с виду, и сует в руки какую-то карточку. Мол, у них откры-

вается новый магазин видеотехники, и они проводят лотерею... Не хотела я ее брать, видит бог, а он мне насильно всучил и подвел к какой-то девице, у которой в руках был журнал с номерами. Она выхватила у меня карточку. У вас, говорит, восемнадцатый номер, а у вас, женщина, двадцатый! Я гляжу в журнал и вижу — под восемнадцатым номером написано — приз, а под двадцатым — шанс. А тут еще какой-то парень подскакивает с карточкой, уж не знаю, что там у него было написано, только девица ему тут же без долгих слов сотенную бумажку вручила...

— Так, — проговорил Петька, — это чтобы ты ничего не заподозрила.

— Это я потом сама поняла, только уже поздно было... Ну вот, девица объясняет, что поскольку у меня приз, я могу выбрать, что взять: телевизор или деньги. Причем телевизор-то хороший, «Сони», но получать его надо на каком-то складе, и вроде ни к чему он нам, да и вам тоже, вот я и подумала, что неплохо будет, если я приз деньгами возьму...

— Баба Маня! Бесплатный сыр бывает только в мышеловке, ты же сама знаешь!

— Знаю. Бес попутал! Старая дура!

— Ну а что дальше-то было?

— Дальше? А дальше я сказала, что беру деньгами! А тогда она, девица эта, говорит, вы мне сейчас дайте пятьсот рублей, а я вам через две минуты верну две тысячи без пятидесяти рублей, это мои проценты! А тут женщина, у которой шанс выпал, спрашивает: «А что мне-то будет?» — «А вам, если внесете тысячу, достанется вся сумма, конечно, если эта женщина — то есть я — не захочет все себе оставить...»

— И ты, чтобы не потерять пять сотен, дала ей еще тысячу? — воскликнул Петька.

— Откуда ты знаешь?

— Баба Маня, это же обыкновенная пирамида! А потом вторая внесла две тысячи, чтобы не потерять первую, и забрала всю кассу, так?

— Так... Там еще какая-то женщина стояла, она все меня подзуживала: возьмите у меня, если вам не хватает, вот сто рублей, отдадите мне потом двести, и хорошо...

— Ты не взяла?

— Сто рублей взяла... Мне не хватало. А уж когда я сообразила, что меня просто облапошили, я как закричу, что ж вы делаете, у меня же копейки не осталось! А девчонка эта наглая говорит, вы внесите две тысячи, у вас преимущественное право перед той женщиной, и все деньги достанутся вам. Я говорю, у меня же ничего нет, вы же видите! А она — займите у кого-нибудь или же долларами дайте. Ну, тут уж у меня хватило ума просто унести ноги! Еще эта тетка, что мне сотню дала, за мной шла, причитала, что вот сотню зазря потеряла, так у меня сорок рублей в кармане завалялось, так я ей в морду швырнула, поняла, что она с ними заодно! Скажи мне, Петечка, а вот та, что выигрыш унесла, она тоже с ними?

— Можешь быть уверена! Если бы у тебя еще деньги нашлись, она бы тоже в кармане тысчонку-другую обнаружила... Да они все там из одной шайки.

— Знаешь, когда она, отдав тысячу, полезла еще за двумя, мне уже стало ясно, что меня надули, и я потребовала обратно свои деньги...

— А они над тобой посмеялись?

— Нет, я же говорю, предложили еще занять, но тут я опомнилась... Не хватало только в долги залезть...

— И на том спасибо! — улыбнулся Петька. — А теперь, баба Маня, напрягись маленько, и давай запишем их приметы. Ты их хоть запомнила?

— Представь себе, да! Особенно девчонку. Да и тех двух сволочных баб тоже!

— Баба Маня, будь добра, достань из моего стола тетрадку и ручку.

— Зачем это?

— Как — зачем? Приметы записать. Я их капитану Крашенинникову на всякий случай дам.

— Станет он с этим возиться! Скажет — сама виновата, дура старая! И будет прав!

— Может, он и будет прав, но, баба Маня, сама подумай, сколько еще народу они вот так облапошат. Хорошо тебе, ты с голоду не помрешь, и вообще... А у других они таким манером последние деньги выманят...

— И ведь как у них все продумано... Специально стравливают двух клиенток. Ах, продувные бестии!

— Все, давай вспоминать! Как выглядела девчонка, в чем была одета?

— На ней была черная кожаная курточка, сама она брюнетка, а глаза светлые-светлые, видать, волосы-то крашенные... Лет ей не больше двадцати двух, ногти выкрашены таким серебристым лаком с крупочками...

— С какими крупочками? — не понял Петька.

— Ну, знаешь, будто шарики серебристые в лак подмешаны...

— А, знаю! Дальше!

— И помада у нее вроде бы синеватая...

— А ногти длинные?

— Длинные, точно! Но больше, пожалуй, я ничего не запомнила...

— Это не так уж мало! А теперь тетки...

— Ну, та, что тысячи-то из сумки доставала, была такая полная, стриженная, волосы седые, но темные, понимаешь?

— Ага!

— Плащ на ней был желтоватый, а на шее зеленый шарфик с цветочками. Сумка такая хозяйственная на «молнии», вот в точности как у твоей мамы, только не синяя, а черная в горошек!

— Баба Маня, ты гений!

— А вторая, та, что займы давала, лет за шестьдесят, в сером пальто, и пучок у нее на затылке бордовой косыной перевязан!

— Все это хорошо, баба Маня, но ведь и косыночку, и шарфик, и даже плащ ничего не стоит сменить... А лица их ты не запомнила?

— Лица? Вот у той, что с тысячами, лицо противное было, плаксивое, такие на митингах выступать любят...

— Понятно, — кивнул Петька.

— А та, вторая, с виду даже и ничего... внушает доверие... Но конкретнее ничего сказать не могу! А еще там парень вертелся, тот, которому девка сразу сто рублей дала. Он тоже меня все подзуживал...

— Баба Маня, как же ты, а? — огорченно спросил Петька. — Это ж все элементарно...

— Ах, не говори! Я так на себя зла...

— Ну, ничего, баба Маня, капитан Крашенинников так этого не оставит! — утешал бабушку Петька, ни на секунду не собираясь посвящать в это дело капитана. Они сами отыщут этих жуликов, а там будет видно.

Между тем бабушка, продолжая сокрушаться, напоила Петьку чаем с яблочной шарлоткой, которую привезла из дому, и пощупала внуку лоб.

— Петька, а температура, похоже, спала! — обрадовалась она и сунула ему градусник.

Оказалось, что температура и впрямь понизилась. На градуснике было ровно тридцать семь.

— Вот и слава богу, а то уж мы за тебя испугались, сколько времени температура держалась. Только теперь тебе сил набираться надо. Ты поспи, Петечка! Может, тебе чего-нибудь вкусенького приготовить?

— Да нет, баба Маня, ничего не хочется, я и вправду посплю.

Когда он проснулся и померил температуру, на градуснике было тридцать шесть и три.

— Отлично! — сказала баба Маня и принесла ему чашку бульона. — Теперь пойдешь на поправку! Пока ты спал, тебе твоя Лавря звонила.

— Да? И что говорила?

— Беспокоится, как ты тут!

— Баба Маня, будь другом, дай телефон, — взмолился Петька.

— Ладно уж, Ромео!

И баба Маня принесла Петьке телефон.

— Баба Маня, ты же понимаешь, я при тебе не могу...

— Хорошо, хорошо, ухожу! Но ты не очень забалтывайся, тебе еще нельзя...

И с этими словами Мария Львовна вышла из комнаты. Ей нравилась Даша и нравилось постоянство внука. Вон сколько лет он все влюблен в свою Лаврю.

Но Петька и не думал звонить Даше. Он позвонил Игорю Крузенштерну.

— Круз, это я!

— О! Квитко! Ты ожил!

— Ожил! И даже температура упала, Крузик, есть срочное дело!

— Какое дело, Квитко? Ты спятил? Не успел еще голову от подушки оторвать, а уже новое дело надыбал?

— Ага! — рассмеялся Петька. — Мне его домой принесли, на блюдечке с голубой каемочкой!

— Валяй, выкладывай.

— Игорек, тут вот что случилось...

И Петька довольно подробно изложил Игорю все, что случилось с бабой Маней.

— Вот гады! — вскипел Игорь. — Старуху ограбили!

— Я знал, что ты меня поймешь.

— Но что-то же надо делать?

— Для начала собрать всех наших, ввести в курс дела, размножить приметы, это Ольга на компьютере сделает в два счета, ну и продумать план действий!

— Ты хочешь, чтобы я собрал всех у тебя?

— Я-то хочу, но баба Маня не даст! Надеюсь, завтра меня уже оставят без присмотра, если, конечно, температура не подскочит.

— Кстати, вполне может быть.

- Но нам нельзя терять время!
- Тогда сделаем так — я сейчас приду к тебе без звонка, и твоя бабушка одного меня к тебе пустит!
- Можно надеяться!
- От тебя я пойду к Лавре, мы всех соберем и будем держать с тобой связь по телефону! А по дороге я наведаюсь в переход, может, они еще там...
- Ну, это вряд ли. Хотя чем черт не шутит! Ты правильно мыслишь, Круз! Значит, в любом случае, я жду тебя.
- Жди!
- Петька повесил трубку. Да, Круз надежный парень, на него вполне можно положиться.
- Ну, поговорил? — заглянула к внуку Мария Львовна.
- Поговорил, — кивнул Петька и закрыл глаза. Ему хотелось подумать.
- Спи, Петечка, спи, — едва слышно прошептала Мария Львовна и закрыла дверь.

- Игорь Крузенштерн первым делом позвонил Даше.
- Привет!
 - Привет, Круз! Что нового?
 - Вагон и маленькая тележка!
 - Выкладывай!
 - У Петьки температура упала!
 - Здорово! А еще что?
 - У нас новое дело! Надо срочно всем собраться. Обзвони всех, а я пока смотаюсь к Петьке за приметам.
 - Круз, ты что несешь? Какие приметы?
 - Приметы преступников!
 - Ничего не понимаю! Ты можешь толком объяснить?
 - Попытаюсь, хотя у меня нет времени, я хочу сбежать на проспект Мира, там сегодня в переходе бабу Маню грабанули!
 - Как? — ахнула Даша. — Среди бела дня?

— Ну да, ее облапошили на полтора куска! Там целая группа работала. А Квитко записал их приметы с ее слов. Мы должны поймать эту погань. Ладно, Даш, ты собери всех, а я пока смотаюсь туда!

— Куда? В метро? Да их давно уже след простыл!

— Ничего, может, кто их видел... Покручусь там...

— Игорь, я с тобой!

— Нет! А кто звонить будет? И вообще, один я меньше внимания привлеку, — решительно заявил Игорь и повесил трубку.

«С ума сойти, — подумала Даша, — надо же, какой он стал...» И первым делом она позвонила Оле.

— Оль, ты очень занята?

— А что?

— Собраться надо!

— Свистать всех наверх? — усмехнулась Оля.

— Вот именно!

— А чтостряслось?

— Знаешь, у меня сведения из третьих рук, вот придешь и все узнаешь!

— Но у тебя-то все нормально?

— У меня — да, неприятности у Петькиной бабы Мани. Давай, Олька, через час подваливай!

— А Крузу позвонить?

— Не надо, он-то и расскажет, ведь Петька болен. А мне надо еще Денису звякнуть.

— А Хованскому? — спросила Оля.

В их последнем деле Кирилл сыграл немалую роль.

— Хованскому тоже позвоню.

— А Стас? — поинтересовалась Оля.

— Стас? Стасу некогда, он с репетитором занимается, его и дома-то почти не бывает. Ладно, Олька, пока!

Даша позвонила Денису. Тот с радостью согласился приехать. А вот Хованского дома не было.

Игорь первым делом окинул взглядом лестницу, на которой сегодня бессовестно надули Петькину бабушку. Никого, даже отдаленно напоминавшего мошенников, там, конечно, не было. Игорь еще послонялся по переходу, где было множество киосков. Но ничего не вызвало его подозрений. Да, теперь ищи-свищи, подумал он. И стал медленно подниматься по ступенькам. У перехода тоже шла бойкая торговля. Несколько фруктовых ларьков, палатки с напитками, прилавки с газетами и детективами, мороженое. И вдруг возле одной из палаток он увидел горько плачущую пожилую женщину. Она сидела на пластмассовом стуле возле белого столика. Мало ли почему может плакать женщина, но что-то словно толкнуло Игоря к ней.

— Извините, я могу вам чем-нибудь помочь? — мягко спросил он.

Женщина подняла глаза, увидела высокого красивого парнишку с добрым интеллигентным лицом и громко всхлипнула.

— У вас какое-то горе? Может, я провожу вас до дома? Случилось что-то плохое? — тихо допытывался Игорь.

— Да, — шмыгнула носом женщина, — случилось, плохое! Я деньги потеряла. Все, до копеечки. Даже домой доехать не на что!

— Ну, это поправимо, — улыбнулся Игорь и полез в карман. — Вот, у меня есть карточка на метро! Доберетесь?

— Ох, миленький, спасибо тебе! Да на метро я уж доберусь! Господи, надо же...

— А где вы деньги потеряли? — в предчувствии удачи осведомился Игорь.

— Да не потеряла я, — тихонько призналась женщина, — меня обмишурили как последнюю дуру!

Игорь присел за столик рядом с женщиной.

— Может, вы хотите пить? — спросил он.

— А что это ты так обо мне заботишься? — насторожи-

лась вдруг женщина. — Нешто тебе не на кого больше деньги потратить?

— Вы принимаете меня за мошенника? — оскорбился Игорь. — Напрасно! Меня просто мама с папой так воспитывали. Если видишь, что человек в беде, помоги, чем можешь.

— Ох, прости меня, старую! Я уж обожглась, теперь вот всех подозреваю! Но только пить я не хочу, спасибо!

— Тогда, если вы не против, я возьму себе баночку колы, а то просто так сидеть неудобно...

С этими словами Игорь подошел к палатке и вскоре вернулся с банкой колы и двумя пластмассовыми стаканчиками.

— Вот, выпейте немножко...

— Спасибо, парень! Как тебя звать-то?

— Игорь!

— Спасибо, Игорек!

Женщина с удовольствием выпила воду. Потом достала из сумочки платок и усмехнулась.

— Вот, глянь, Игорек, какие дуры бывают! — Она продемонстрировала ему пустую сумку. — Все проклятые выманили, до копеечки!

И она рассказала Игорю то же самое, что рассказала Петьке баба Маня.

— И главное... Я вроде у них приз выиграла, а она мне, девчонка эта наглая, говорит: «Дайте мне пятьсот рублей, чтобы доказать свою платежеспособность!» Но мне и в голову не пришло, она на моих глазах какому-то парню сотенную отстегнула, вроде за здорово живешь... Ну я и купилась! Короче, раскрутили меня на тысячу, больше у меня не было...

— А вы их внешность запомнили?

— Еще бы! До смерти теперь не забуду!

И она описала тех же самых людей, добавила только, что у тетки, которая все тысячи из сумки вытаскивала, глаза пронзительно зеленые. И бородавка над губой.